ВЫХОД ОДИН - СОПРОТИВЛЕНИЕ!

ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
ИМЕНИ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВА

DSPA.INFO

ВЫПУСК 15, ФЕВРАЛЬ 2011

КОНЕЦ ЗОНЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На каком языке будет говорить революция? стр. 4

Градозащитное ханжество стр. 5

Центр взаимопомощи рабочих стр. 6

Революция в Египте стр. 8

Последний бой профсоюзов США стр. 10

Почему левые расколоты? стр. 12

Конец зоны ответственности

Плановая экономика неэффективна, потому что у производства нет хозяина. Общее – значит ничье. Процесс производства нужно разделить, отдать частникам. И тогда на каждом участке будет хозяин, который кровно заинтересован в прибыли. И тогда экономика станет эффективной, и заживем, как в Германии. Все мы помним эти заклинания, прочно вошедшие в язык СМИ, идеологию и общественное сознание. Прошло 20 лет с момента, когда государственную экономику «отняли и поделили». Самое время задуматься над результатами.

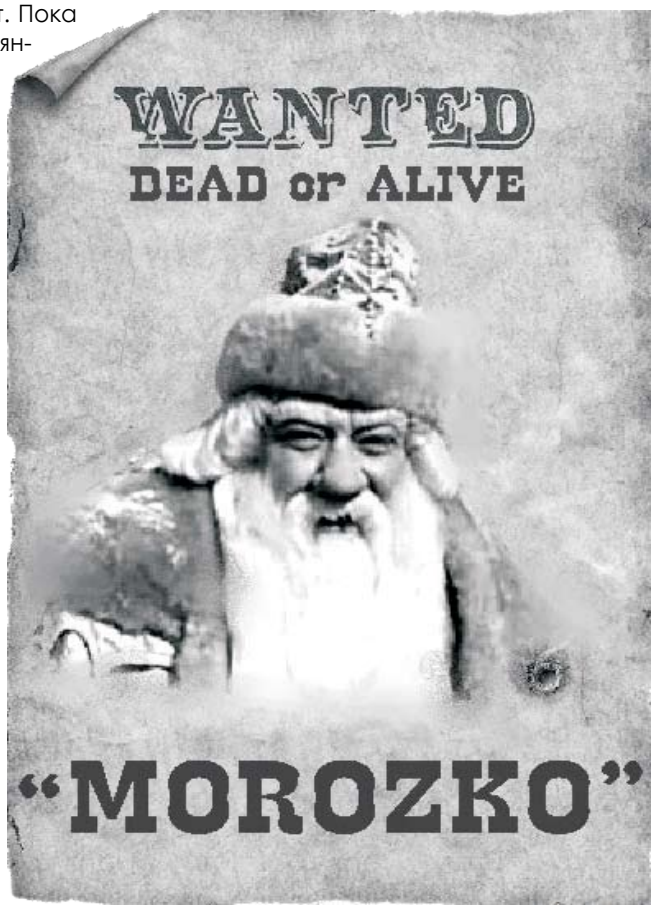
Синдром Домодедово

В этом смысле показательны события, произошедшие в московских аэропортах после ледяного дождя. В течение нескольких дней тысячи людей оказались запертыми в аэропортах, без пищи, питьевой воды, средств гигиены и возможности нормального ночлега, а главное – без информации о рейсах, которая позволила бы им покинуть аэропорт. Пока граждане находились в отчаянном положении, частный бизнес демонстрировал чудеса эффективности. В первый же день кризиса цена литровой бутылки воды взлетела до 500 рублей, таксисты за доставку из аэропорта до города брали 20 тыс.

Крупные игроки – авиакомпании и аэропорты – вели себя не лучше. Точнее, они не делали ровным счетом ничего, чтобы помочь попавшим в сложное положение людям. Легче всего обвинить в бездействии, жестокосердии, безразличии тех или иных людей. Но давайте попробуем разобраться с причинами, заставившими людей поступать именно так, а не иначе.

После приватизации аэропорты и авиакомпании стали самостоятельными юрлицами. Единый процесс транспортировки пассажиров и грузов, а также обслуживания основных средств был разбит на несколько частей, каждую из которых приватизировали. Отношения между собственниками стали строится на рыночном обмене товарами и услугами и подчиняться внешним условиям конкуренции. Повинуясь требованиям рынка, каждый из собственников был вынужден все последние годы сокращать «непрофильные активы» и «увеличивать эффективность производства». Эти громкие и малопонятные словосочетания означали, например, отказ от затратных отечественных самолетов и сокращение трети летного состава. В частности, бортинженеров, оказавшихся ненужными в экипажах «Боингов» и «Аэробасов». Аэропорты сокращали штат, переводили сотрудников в аутсорсинг и избавлялись от «излишних» основных средств, таких, как мощная снегоуборочная техника.

В результате на момент пресловутого ледяного дождя оба московских аэропорта не сумели вывести на взлетные полосы ни одного человека. Готов не был никто. Ни один из хозяйствующих субъектов не был в состоянии оперативно решить проблему.



Кто виноват в сосульках?

Конечно же, Морозко!

Авиакомпании, которые продали людям билеты, полагали, что они отвечают за пассажиров с того момента, как последние взошли по трапу самолета. Аэропорты, предоставили авиакомпаниям услуги по приему, досмотру и оформлению пассажиров. Но они не заключили договоров непосредственно с пассажирами и, соответственно, не считали себя обязанными обеспечивать их ночлег и питание.

Авиакомпании же, в свою очередь, были заинтересованы в сокрытии задержек и отмен рейсов, поскольку распространение информации могло повредить репутации на конкурентном рынке. Люди оказались заложниками эффективных хозяйствующих субъектов.

Синдром питерской Сосули

Аналогичная ситуация сложилась в Питере с очисткой крыш от снега. Стоило пройти сильным снегопадам, как здания обросли чудовищными наростами льда, представляющими серьезную угрозу жизни людей. Холодные снежные зимы – отнюдь не новинка для северной столицы. В чем же причина нынешнего критического положения?

Комплекс ЖКХ – одна из немногих отраслей, из которых государство действительно постаралось уйти. Большинство жилых зданий в центре города находится в управлении либо ТСЖ, либо специальных управляющих компаний. Непосредственное управление жильцами редкость, но тоже встречается. Как ТСЖ, так и УК оказались не в состоянии эффективно бороться с сосульками.

Непосредственных причин возникновения сосулек три. Первая – это ухудшение теплоизоляции крыш и отсутствие контроля за ней. Вторая – запаздывающая или отсутствующая очистка крыш от снега. Наконец, третья – мало кто из коммунальщиков заранее озаботился профилактическими мерами и с лета установил электроподогрев стоков. Сложившееся положение все хозяйствующие субъекты объясняют хроническими неплатежами граждан, достигающими 50%. Граждане же не платят по причине низкого качества предоставляемых услуг, низких доходов и порожденного этими обстоятельствами нигилизма по отношению к обязанностям жильца. Таким образом, сложился

замкнутый круг неплатежей и дефицита бюджета, порождающий низкое качество услуг.

В результате падающий лед калечит и убивает людей, гибнут и травмируются работники, спешно выгоняемые на очистку крыш. Сами крыши получают повреждения, текут, вынуждая проводить незапланированные ремонты. Все это – пример крайне неэффективного хозяйствования в такой общественно важной сфере как ЖКХ.

Совершенно очевидно, что репрессивные меры, такие как принудительное выселение неплательщиков, не решат проблемы. Как и агитация за полные выплаты или судебные решения в пользу жильцов.

Люди – как жильцы, так и работники сферы ЖКХ – оказываются заложниками системы хозяйствования, но обращают свой гнев не против последней, а против исполнительной власти в лице губернатора. Губернатор в данном случае вовсе ни при чем. Тем глупей и бездарней оказываются все публичные заявления Матвиенко, в которых она обещает разобраться с ситуацией и спускает решение проблемы на районный уровень, где так же нет никаких правовых рычагов. Тут в дело вступает телефонное право: на крыши выгоняют кровельщиков и гастарбайтеров. Последствия описаны выше.

Синдромы РЖД и РАО ЕЭС

Два советских колосса – железные дороги и единая энергосистема – также оказались разделены на множество более мелких хозяйств, предоставляющих услуги друг другу. Так, из ЕЭС были выделены генерирующие компании и компании, передающие мощность. Причем предполагалось, что передающие компании будут конкурировать между собой, хотя физически это невозможно, поскольку они владеют разными ЛЭП и кабелями.

Примером функционирования этой системы может служить недавнее происшествие в Алтайском крае, когда ожоговый центр одной из барнаульских больниц оказался на несколько часов отключен от электроснабжения.

По правилам, такой объект, как больница, должен быть подключен к двум независимым источникам питания, а также снабжен дизель-генератором на случай отказа обоих. Однако когда выключились источники, врачи не смоги включить дизель, потому что помещение, в котором он находился, было заперто владельцем – местной энергораспределительной компанией. Больничный электрик просто не имел к нему доступа. Погибли два человека, подключенных к аппарату искусственного легкого.

На железной дороге разделение еще сложнее. В отдельные субъекты выделены не только пассажирское и грузовое направления. Например, в Питере сфера пригородных перевозок разделена между компанией, собирающей доходы, компанией, обслуживающей подвижной состав и дорогу, компанией, управляющей персоналом, компанией по уборке и т.д. В каждой компании сидит свой гендиректор, под ним куча начальничков поменьше. Каждый из них стремится показать немедленный сиюминутный результат. Но никто не видит и не отвечает за производственный процесс в целом.

В результате качество пассажирских перевозок ухудшается, а цена – возрастает; сам процесс производства превращается в ежеминутное затыкание дыр и ликвидацию последствий ЧП. Ничто не делается заранее, по плану, все в последний момент, в горячке, наобум. Раньше на каждый переезд еще с лета завозилось несколько тонн песка, сейчас это делается зимой, но везде и всегда – в режиме аврала. Недавно, чтобы отремонтировать котел на одной из станций, начальник заказал два листа стали со склада из другого конца города. На их доставку потратили рабочий день грузовика и море дизельного топлива вместо того, чтобы купить эти листы на соседнем складе, что обошлось бы в несколько раз дешевле. А все потому, что за доставку отвечает «другое подразделение». Топливо в котельные завозится не по графику, а хаотично. Иногда его нет вовсе, а иногда – некуда девать. И это лишь несколько примеров неэффективности такого типа хозяйств.

Конец зоны ответственности

Все описанные предприятия имеют разную степень монополизации и государственного участия. В них применяются разные способы управления. Но объединяет их то, что по своему существу единый процесс производства был разделен на несколько самостоятельных участков. Каждый из участков теперь имеет своего хозяина, который, повинуясь невидимой руке рынка, должен, согласно либеральной ортодоксии, довести эффективность предприятия до максимума. Вместо этого каждый хозяин стремится выжать максимум прибыли из своего участка и максимально снизить издержки. Он пользуется малейшим поводом, чтобы заявить – извините, но это уже не моя зона ответственности. Тут я не могу, не хочу и не буду хозяйствовать.

И если общественное благо, потребности общества не укладываются в зону ответственности частного бизнеса – тем хуже для этих потребностей. В результате люди ночуют в аэропортах, гибнут под сосульками, часами ждут отмененных поездов и теряют жизни в больницах.

Нам могут ответить, что существуют и обратные примеры. Что в капиталистической Европе системы ЖКХ, транспорта и энергетики функционируют нормально. Что нужны лишь четкие правила игры, чтобы хозяйственники начали демонстрировать лучшие стороны рыночной экономики.

Это верно лишь отчасти. Европа, как и США, является мировой метрополией, где люди обладают более высокими доходами и, следовательно, совершенно иначе относятся к платежам. С другой стороны, в бедных районах европейских городов жители сталкиваются ровно с теми же проблемами, что и в России. Что касается остальных сфер жизни общества, то достаточно вспомнить катастрофу в Нью-Орлеане, чтобы понять все безразличие бизнеса и капиталистического государства к проблемам простых людей.

Кто вообще придумал, что общественные потребности должны подчиняться логике извлечения прибыли? Разве такие вещи как жилье, транспорт, связь, здравоохранение, образование, добыча полезных ископаемых не являются составными частями прав граждан, гарантированных Конституцией? А если это так, разве не правильно ли было бы организовать общественное производство таким образом, чтобы люди получали все указанное в необходимом количестве и без каких-либо условий? Чтобы общественное производство было планомерно, открыто и контролировалось самим обществом, а не подчинялось слепой рыночной стихии?

Наш ответ таков: указанные сферы общественной жизни должны находиться в единой зоне ответственности. За них должно отвечать все общество. Все общество должно владеть ими, трудиться в них и получать от них блага. В отношении общественно важных сфер коммерческая логика, товарные отношения и частная собственность неприемлемы.

Полную версию статьи, а также альтернативную точку зрения читайте на сайте www.dspa.info

На каком языке будет говорить революция

Как обезьяны блох, российские левые пытаются искать революционный субъект, обращая внимание на любые проявления протестной активности. Иногда это получается совсем не смешным, как, например, когда после минувших беспорядков на Манежной площади в Москве некоторые «искатели» решили потыкать палочкой в националистов, ожидая найти в них какое-то рациональное зерно.

На самом деле исторические примеры говорят нам о том, что события на Манежной площади очень слабо демонстрируют возможный потенциал левых, и уж точно не позволяют ничего сказать о том, что левые проиграли битву за массы. Вспомним одну из самых массовых и организованных европейских коммунистических партий первой половины прошлого века – КПГ. Не помогли ей ни многотысячные демонстрации, ни настоящие рабочие армии под партийным началом – ничего ей не помогло в 1933 году. Или обратный пример – Союз русского народа, даже не многотысячная, а миллионная ультраправая организация, представленная во всех органах власти, имеющая в своем составе министров и членов императорской семьи, устраивающая такие погромы, по сравнению с которыми избитые на Манежной площади – капля в море. Куда он делся со всеми своими членами после 1917 года? Так что оснований для пессимизма нет, если, конечно, не видеть в футбольных фанатах тот самый революционный субъект. Между тем, на самом деле, искать его вовсе не надо, он рядом. И называется точно так же, как и двести лет назад – пролетариат.

Что случилось с могильщиком?

Революцию делают те, кому это необходимо. Именно поэтому теоретики позапрошлого века определили пролетариат могильщиком буржуазии, главным революционным классом. Тогдашние пролетарии очень походили на могильщиков всей этой глянцевой Европы, Венского Конгресса, неоклассицизма, денди и прочей мишуры, за которой стояли миллионы оборванцев, горбатящихся по четырнадцать часов в день за деньги, которых хватает ровно на то, чтобы не умереть с голоду. Пролетариату было нечего терять, кроме своих цепей, о чем и говорили классики.

Сегодня мало кто из левых видит свой оплот в пролетариате, если говорить не о ритуальном повторении догматов, а о реальной политической практике. В Европе не осталось пролетарских партий, как не осталось и пролетариата в том смысле , который в это слово вкладывали классики. Да и потребность в наемных рабочих в странах «золотого миллиарда» падает одновременно с выносом производства в страны третьего мира. Все это давно уже стало общими местами, недаром уже полстолетия теоретики мусолят идею о том, что пролетариат растерял свой революционный потенциал.

В России к этому добавляются еще и жалобы на инертность рабочего класса, на его нежелание что-то менять, что-то слушать и что-то делать. Оно и понятно: ведь российским рабочим есть что терять. Но пролетариат на то и пролетариат, что не имеет отечества.

Из чего куется завтра

Сколько в России нелегальных рабочих из Средней Азии, не знает никто. В каких условиях они живут, за какую зарплату трудятся, зачем они годы проводят на чужбине – знают немногие. Только те, кто хочет знать. Сколько мигрантов гибнет каждый месяц от рук нацистов, тоже вряд ли кто-нибудь считает. Когда гибнет русский антифашист – это трагедия, когда таджикский гастарбайтер – статистика. Даже в сознании тех, кто считает себя левым. Сегодня мы имеем в стране несколько миллионов рабочих, подвергающихся постоянному государственному и нацистскому террору, живущих в нечеловеческих условиях, абсолютно забитых и бесправных. Миллионы пролетариев в самом марксистском понимании слова, пролетариев, которым нечего терять. Но никто не печатает листовок на таджикском – левые не хотят его учить. Никто не организует для них бесплатные курсы русского (на которых можно говорить вовсе не только о филологии) – хлопотно. Никто не пытается организовать для них минимальную помощь – залог дальнейшего сотрудничества. Почему нет? Ваххабитские и радикальноисламские организации регулярно вербуют боевиков в странах Средней Азии. Что мешает левым заниматься с иностранными рабочими? Идея коммунизма ведь нисколько не менее привлекательна, чем, например, идея исламского рая с гуриями, и уж точно куда более аргументирована.

В сегодняшних гастарбайтерах заложен огромный потенциал и грандиозное поле для деятельности левых агитаторов и организаторов. Уже сегодня можно реализовывать такие инициативы, как те же языковые курсы для рабочих из Средней Азии, юридическая помощь, приюты, пункты питания – это ведь те самые пролетарии, которых многие годы фетишизируют социалисты. Эти незаметные смуглые ребята в оранжевых робах и есть завтрашние герои. И, может быть, завтрашняя революция будет говорить на фарси – этом эсперанто Средней Азии.

Вента ДВ

Градозащитное ханжество

Активистам ДСПА часто приходится сталкиваться с обвинениями в вандализме. Под вандализмом понимается нанесение граффити и наклеивание стикеров на здания в историческом центре. В связи с этим мы хотим дать комментарий по поводу наглядной агитации на улицах.

Для начала обратимся к понятию «вандализм». Согласно Большой советской энциклопедии, вандализм – это бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей. Активисты ДСПА никогда не занимались и не собираются заниматься бессмысленным уничтожением культурных ценностей. Статья 214 Уголовного Кодекса РФ определяет вандализм как осквернение зданий или иных сооружений, порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Юрист Кудрявцев С.В. в своем комментарии интерпретирует «осквернение зданий или иных сооружений» как «придание им или их частям вида, оскорбительного для общественной нравственности». Причем в первую очередь к подобным действиям следует относить размещение на зданиях надписей и рисунков явно непристойного или злобно-циничного, оскорбительного для окружающих характера.

Вполне возможно, что лозунг «За свободу собраний» покажется оскорбительным для части наших сограждан. Другая часть посчитает неприемлемой для себя открытую критику сложившейся практики работы государственных ведомств. Но даже они не будут утверждать, что повторение в произвольной форме принципов, зафиксированных в основном законе страны, представляет собой серьезную угрозу для общественной нравственности. Еще более странно предполагать, что рисунки и надписи формата А4 могут причинить ущерб внешнему виду исторического здания, «украшенного» рекламным щитом.

Мы считаем вандализмом навязчивую рекламу поперек улиц, огромные биллборды на зданиях. Нас оскорбляет уничтожение скверов и парков в нашем городе. Установка пластиковых окон и расширение фасадов под витрины наносит непоправимый вред внешнему виду памятников архитектуры. Надстроенный мансардный этаж гарантированно приведет к скорому разрушению здания. Сплошь и рядом мы видим примеры того, как градостроительные нормативы и человеческая мораль подменяются рыночной логикой: всё, что может приносить прибыль, по определению допустимо. На Невском проспекте сносят и перестраивают под отели дома. Огромные рекламные щиты вбиваются в фасады исторических зданий. Провода и рекламные растяжки перекрывают «небесную линию» – почему это не воспринимается нашими критиками как вандализм?

В условиях тотального контроля СМИ со стороны государства, когда у граждан нет возможности высказаться и быть услышанными, городское публичное пространство является одной из немногих площадок для общения с населением по самым актуальным вопросам. Использование этой площадки – реальная возможность донести собственную позицию широкому кругу людей, поэтому мы обязаны ее использовать.

Павлик Морозов

Центр взаимопомощи рабочих

В последнее время большинство протестных акций в Санкт--Петербурге оказываются так или иначе связаны с Центром взаимопомощи рабочих. Эта структура существует уже больше года и заслуживает самого пристального внимания.

Прежде всего, необходимо вкратце описать историю ЦВР. В Петербурге попытки наладить координацию деятельности различных протестных групп (профсоюзов, социальных движений и инициативных групп) предпринимались с середины 2000-х годов. Наиболее удачная из этих попыток – создание Комитета солидарных действий, ставшего предшественником ЦВР. КСД функционировал несколько лет и прекратил свое существование в 2009 году. К тому времени организация фактически отслужила свое. В ней все менее активно участвовали представители профсоюзов. Толчком к полному

распаду послужил конфликт между профсоюзниками и некоторыми левыми активистами, который произошел в период подготовки к 1 мая, и касался лозунгов к демонстрации. Для преодоления этого конфликта в тот момент уже не было ни возможности, ни желания. Профсоюзные активисты объявили о выходе из КСД. В нем остались только небольшие левые группы. Формально организация просуществовала еще некоторое время, но в августе 2009 года ее официально распустили.

В сентябре 2009 года представители профсоюзов «ПрофТЭК» и «Полиграф» Леонид Родин и Петр Принев, а также представители Товарищества инициативных граждан России (ТИГР) Дмитрий Клевцов и Дмитрий Можегов приняли решение о создании Центра взаимопомощи рабочих, организации, объединяющей рабочих активистов, социальные движения и политические организации в борьбе за права трудящихся. При этом под трудящимися понимались все, отчужденные от власти и частной собственности. В дальнейшем в работе ЦВР начали участвовать активисты профсоюза Института прикладной химии, профсоюза владельцев гаражей «Рубеж», Межрегионального профсоюза работников автопрома (МПРА), профсоюза «Защита», профсоюза «Фацер Амика» (пищевая промышленность), профсоюза «Тиккурилы», профсоюза сантехников «Жилкомсервис», инициативной группы «Питерские родители», а также левых политических организаций: ДСПА, «Социалистического сопротивления», Федерации социалистической молодежи, РКСМ(б) и анархистского «Автономного действия».

Со временем ЦВР стал, без преувеличения, ядром антикапиталистического сопротивления в Петербурге, объединив все значимые протестные силы города и установив связи с другими регионами России: Москвой, Архангельском, Ростовом-на-Дону и так далее.

Занять ведущие позиции организации удалось благодаря нескольким факторам. Прежде всего необходимо отметить значительную активность ЦВР, интенсивность его работы. Наверное, нет возможности здесь подробно описать все акции, в которых принимали участие члены Центра. Следует отдельно выделить масштабные и долгосрочные кампании. Во-первых, это кампания солидарности с рабочими «Тиккурилы», которые выступили против рабских условий труда и создали профсоюз, присоединившийся к МПРА и ЦВР. Новый профсоюз подвергся репрессиям со стороны работодателя. Был уволен один из активистов – Игорь Рамко, началось давление на председателя профсоюза Сергея Круглова. Кампания солидарности с рабочими «Тиккурилы» длилась в течение нескольких месяцев и принимала различные формы: пикеты перед магазинами, в которых продается продукция «Тиккурилы», перед финским консульством и российско-финской торговой палатой, граффити, юридическая помощь профсоюзным активистам и т.д. Борьбу российских рабочих поддержали активисты в Финляндии. В результате действий ЦВР Игорь Рамко был восстановлен на работе, но вскоре был уволен вновь. Противостояние на «Тиккурила» продолжается, как продолжается и другая важная кампания ЦВР – протест против Федерального закона 83 и коммерциализации бюджетной сферы. Созданная весной 2010 года инициативная группа «Питерские родители» после неудачного опыта взаимодействия с парламентскими партиями вошла летом этого же года в ЦВР. В июле началась подготовка к митингу против ФЗ-83. В конце августа – начале сентября была проделана обширная работа по распространению информации о протесте против коммерциализации, прошел ряд пикетов. Но, несмотря на серьезные усилия, митинг, прошедший 25 сентября, оказался провально малочисленным. После него наступил некоторый застой. Тем не менее, борьба продолжается, идет подготовка агитационных материалов. Подъем может наступить после Нового года, когда закон вступит в силу, и начнутся ожидаемые акции протеста учителей, которые запланированы на первую половину января.

С ноября 2009 года борьбу против бюрократического произвола ведет входящий в ЦВР профсоюз владельцев гаражей «Рубеж», созданный при помощи активистов Центра. Лишь недавно ОМОН полностью захватил все гаражные комплексы на «Парнасе». Несмотря на это поражение, «Рубеж» продолжает функционировать и ведет подготовку к митингу,

главным требованием которого будет отставка губернатора Петербурга.

Относительно недавно в ЦВР стали вливаться инициативные группы жильцов общежитий, которых выселяет частная фирма, приватизировавшая эти общежития. В рамках ЦВР создан оргкомитет для борьбы за права жильцов. За последнее время оргкомитет провел несколько акций: пикет перед жилищным комитетом администрации города 8 ноября, несанкционированные пикеты перед Смольным 16 ноября (совместно с профсоюзом «Рубеж») и перед Законодательным собранием Петербурга 1 декабря.

Итак, в данный момент ЦВР ведет тяжелые позиционные бои на огромном количестве направлений. Кроме описанных выше кампаний, Центр занят поддержкой профсоюза Института прикладной химии, движения «Молодые мамы за справедливый закон», которое добивается изменения закона о выплате пособий по беременности, и т.д.

Деятельность ЦВР охватывает практически все сферы социальной активности города. Во многом это заслуга структуры организации. ЦВР полностью открыт для всех желающих присоединиться. Его участником может стать любой гражданин, готовый бороться за права трудящихся. Практически единственным ограничением является запрет на сотрудничество с расистами и националистами. Тем не менее, не так давно все-таки было принято решение отказаться от взаимодействия с так называемым Движением гражданских инициатив, лидеры которого рассматривали ЦВР, прежде всего, как инструмент в торгах с парламентскими партиями.

Хотя ЦВР провозглашает себя неполитическим объединением, в него входят левые политические организации, которые не стремятся навязать остальным участникам уже готовую левую

идеологию, выработанную в кабинетах. Скорее, эта идеология развивается непосредственно в ходе совместной практической деятельности левых и профсоюзных активистов.

ЦВР не только вбирает в себя уже существующие протестные группы, но и участвует в их формировании, как это произошло, например, с профсоюзами «Рубеж» и «Жилкомсервис», или как это происходит в ситуации с организацией инициативных групп жильцов общежитий. В данный момент активисты Центра пытаются зарегистрировать новое профсоюзное объединение «Новопроф», но власти пока отказывают им в регистрации. В своем функционировании ЦВР успешно сочетает принципы сетевой организации, состоящей из автономных ячеек, с принципами централизма, который осуществляется через систему координаторов: в ЦВР есть один общий координатор и по два координатора по работе с профсоюзами и НКО соответственно. Такая структура обеспечивает гибкость, возможность быстрых внутренних перестроек, мобильность и оперативность, а также способность расширения своей деятельности. Вероятно, принципы функционирования ЦВР на сегодняшний день являются оптимальными для построения широкой организации, объединяющей различные протестные силы.

В завершении надо сказать еще об одной важнейшей функции ЦВР. С тех пор, как эта организация развернула свою деятельность в Петербурге, все значимые левые группы города действуют сообща. Их представители регулярно встречаются на заседаниях Центра, где они могут координировать свои действия. Разумеется, разногласия между левыми остаются. Говорить о широкой политической организации еще рано. Вероятно, в данный момент ее создание было бы преждевременным. Но если в перспективе шаги к сближению будут все-таки сделаны, это будет заслуга ЦВР, который сам подталкивает левых к совместным действиям.

Исход борьбы за права трудящихся предсказать невозможно. В своей деятельности ЦВР сталкивается с большим количеством трудностей. Он выступает против врага, силы которого многократно превосходят его собственные. Активисты ЦВР подвергаются репрессиям со стороны властей. Ими уже заинтересовался Центр «Э». Но уже сейчас можно говорить о важности опыта ЦВР, который только предстоит осмыслить. Успешная деятельность ЦВР должна продолжиться. И к этому необходимо приложить все возможные усилия.

Революция в Египте

Интервью с египетскими социалистами, переведенное Ильей Будрайтскисом, предоставляет нам массу материала для анализа происходящего в Северной Африке вообще и в Египте в частности. На основе изложенных там фактов и анализа других источников, вырисовывается следующая картина.

Народное восстание произошло на фоне определенного "раскола элит". Подготовка восстания началась фактически после того, как прошли очередные фальсифицированные выборы в парламент, на которых НДП получила более 90% голосов. Это привело к образованию "инициативной группы", состоящей из нескольких десятков оппозиционных депутатов, которые были вынуждены покинуть посты, и руководства оппозиционных партий, лишившихся какого-либо влияния на государственный механизм вообще.

Кроме того, недовольные Мубараком и его семьей фракции есть не только среди публичных политиков, но и в других отрядах правящего класса. В частности, кланом Мубарака недовольна местная олигархия, считающая, что он забрал себе слишком много власти; некие разногласия (к сожалению, пока непонятно, на какой почве) существуют между ним и генералитетом.

С одной стороны, такое положение определенно облегчит свержение именно Мубарака и отстранение от власти его клана. С другой, оно обязательно приведет в ближайшем будущем к столкновению между радикальной частью движения и некой самопровозглашенной "контрэлитой". К слову, в Тунисе уже это происходит. Очевидно, что олигархи, генералы, политики и прочие "прорабы перестройки" будут акцентировать внимания общества именно на фигуре Мубарака, всячески затушевывая социально-экономические аспекты его правления. Мубарак, в свою очередь, решил разыграть ту же карту, только другой масти, распустив правительство, сделав популистское телезаявление и объявив о готовности к реформам.

Таким образом, зависнет ли страна на стадии некоего "национального единства" (с олигархами или даже с Мубараком во главе) или революционный процесс будет развиваться – зависит, преимущественно, от сознательности населения.

Как же обстоят дела с сознательностью населения? Пока неплохо. Во-первых, в Египте не произошло резкого обострения отношений между мусульманским большинством и христианской общиной. Наоборот, наблюдается значительное потепление. Египетские христиане защищают своих сограждан-мусульман от полиции, пока те молятся. Это тем более удивительно, учитывая, что конец прошлого года в Египте ознаменовался рядом нападений на христианские церкви и убийствами прихожан.

Кроме того, есть еще несколько наглядных моментов. Митингующие египтяне активно братаются с армией. Именно революционные демонстранты защищали до прибытия армии Каирский Музей от разграбления, а грабителями, что неудивительно, оказались активисты НДП и частная охрана музея. Над толпами демонстрантов, кроме национального флага Египта, развеваются еще и флаги Туниса. Учитывая, что в Египте "с 70-ых культивировалась вражда к Тунису", и даже футбольный матч между сборными не закончился без убитых болельщиков, это впечатляет. Еще больше впечатляет то, что египтяне организовывали интернет-консультации с тунисцами, а многие даже совершили самосожжения, последовав примеру тунисского торговца зеленью.

Следует прояснить роль исламистов в разворачивающихся событиях. Запрещенная исламистская организация "Братья-мусульмане" является самой крупной оппозиционной силой в Египте. В выборах 2005 года они участвовали как независимые кандидаты, и получили более 80

мест в парламенте (20%). Однако во втором туре последних выборов "Братья-мусульмане" не участвовали "из-за многочисленных нарушений".

В народном восстании исламисты существенной роли не играют. Руководство организации не призвало своих сторонников к участию в беспорядках, но разрешило сторонникам организации участие в них на индивидуальной основе. Участвует в основном молодежь, настроенная достаточно демократично – вплоть до братания с христианами. Народ, в свою очередь, тоже интереса к исламистам не проявляет. В первые дни восстания приходили сообщения о том, что немногочисленные винные лавки разграблены, и молодые люди открыто пьют на улицах. Пример скромный, но показательный.

Все это заставляет предположить, что роль исламистов в общественной жизни Египта несколько преувеличена. Складывается впечатление, что "Братья-мусульмане" – это египетский аналог КПРФ, канализирующий недовольство консервативного электората. Соответственно, перспектив захвата ими власти пока не видно.

Роль же рабочего класса в восстании, наоборот, очень велика. Либеральные СМИ, сообщающие о том, что протестует "образованный средний класс", как обычно, выдают свои идеологические догмы за действительность. За некоторое время до начала восстания либеральные митинги стабильно собирали 1-2 тысячи участников. Сегодняшние тысячи пришли не оттуда, а из рабочего движения, которое уже несколько лет в Египте находится на подъеме. Оно активно проводило забастовки и даже добилось от правительства ряда уступок. Особенно здесь интересно, что

даже профбоссы из подконтрольной НДП федерации профсоюзов с началом общественного подъема выдвинули правительству свои требования, а получив отказ, присоединились к оппозиции. Зная психологию подобных "профсоюзных лидеров", легко понять, что присоединились они к ней не по своей воле, а вынужденно последовали за рабочим.

Основной актив протестных акций – это недовольные рабочие, городская беднота, радикально настроенная молодежь. Ничего принципиально нового. Основные причины их недовольства – именно экономические. В Египте огромная безработица, а бедность дошла до того, что около 40% населения получают меньше 2$ в день. Для сравнения, килограмм помидоров тоже стоит 2$, хотя недавно стоил 35 центов. Цены на продукты растут совершенно бесконтрольно. Соответственно, такие продукты, как масло или чай, населению уже совершенно недоступны.

Все это накладывается на определенное раздражение населения лично Мубараком, который у власти уже 30 лет, и его насквозь коррумпированной партией. Но, если для основной массы протестующих это второстепенные причины, то для средних слоев – наоборот. Некоторые даже соединяют недовольство Мубараком с одобрением действий полиции. Это, в некотором смысле, ставит вопрос о надежности такого союзника, как "образованный средний класс".

Следует также рассмотреть сложившееся международное положение. Евросоюз и США выступили на стороне протестных движений Ближнего Востока и даже идут на такие неожиданные меры, как заморозка счетов членов семьи Бен Али и арест их самих. Логика западных элит понятна. Они не верят в то, что подавить движение ближневосточных народов удастся, следовательно, поддержка "джамелюков" не принесет никаких дивидендов, скорее – наоборот. Однако есть шанс, показав себя "друзьями народа", направить это движение в прозападное русло, превратив в цепь цветных революций. В данный момент они пытаются сделать это через Мохаммеда аль-Барадеи, но реакция населения, похоже, довольно прохладная.

В то же время Израиль занял противоположную позицию. Руководство Израиля распространило ряд вопиюще антидемократических заявлений, в которых прямо указало, что возлагает надежду на силовое решение конфликта. Более того, в районе Синая израильская армия уже де-факто вмешивается в конфликт на стороне Мубарака. Геополитические последствия подобных опрометчивых действий трудно предсказать, но они определенно будут.

Ну и, наконец, об аналогиях между Египтом и Россией. В России отсутствует или недостаточно четко выражен целый ряд условий, которые имели место в Египте: раскол в правящем классе, мощное и развивающееся рабочее движение, недоступность широким массам товаров первой необходимости. Поэтому развитие ситуации в России по египетскому сценарию маловероятно.

Chaotickgood

Последний бой профсоюзов США

Невиданные вещи творятся сегодня. Профсоюзы вывели народ на улицы. Не в Египте и не в Тунисе, а в американском штате Висконсин. Получив в ноябре 2010 года власть в штате, Республиканская партия повела наступление на права профсоюзов. Новый законопроект отбирает у профсоюзов, работников штатной и местной администрации, учителей и других права коллективного представительства. Поодиночке легче сломать. На очереди Огайо и Мичиган, где республиканцы тоже взяли власть. В частном секторе в США профсоюзов почти не осталось. Один за другим большой бизнес уничтожает профсоюзы – сначала в мясообрабатывающей промышленности, затем в пищевой, потом в сталелитейной.

Обама ищет новых союзников

В прошлом году с помощью Барака Обамы сломали хребет профсоюзам автомобильной промышленности. Теперь принимаются за последний бастион – профсоюзы сотрудников штатной и федеральной администрации. Только там остались медицинское страхование, пенсионные и другие социальные права. Во всей остальной Америке всё это уже давно считается роскошью. Республиканцы рассчитывают на эгоизм разобщенной массы американцев, на то, что их избирателю будет хорошо, если кому-то станет плохо.

В Белом доме сидит демагог, въехавший во власть на голосах и деньгах рабочих. Только на промежуточных выборах в ноябре Американская конфедерация профсоюзов AFL-CIO потратила на избирательную кампанию демократов свыше 100 миллионов долларов, а локальные профсоюзные организации ещё около 50 миллионов. Однако большой бизнес имеет куда больше денег и может тратить их беспрепятственно. Обама понимает, что не получит голосов рабочей Америки и теперь ищет новых союзников. Наши СМИ полны заявлений, что «Обама склонился к центру». Словно раньше он слушал исключительно Ноама Хомского и Славоя Жижека, а вот теперь поправел.

По-другому быть не может

С наступлением эры «рейганизма» в Америке в 1980-е годы профсоюзы стали считаться врагом, если не общества, то власти. Профсоюзы не приглашаются к партнерству, пресса встречает профсоюзные акции враждебно, а законодатели наложили множество ограничений, делающих организацию трудящихся затрудненной, а то и невозможной. Под наступление на профсоюзы подведена и теоретическая база: всё, что мешает современному гегемону, большому бизнесу, в максимализации доходов – заведомо плохо. В свободнорыночных фридманистских учебниках и справочниках профсоюзы попросту названы помехой. Сильное профсоюзное движение числится среди недостатков экономики разных стран. 20 лет наступления на права трудящихся и изменения в экономике привели к ослаблению профсоюзного движения.

Американские профсоюзы, конечно, не идеал. В отличие от корпораций, имеющих свои тайные планы сделать на всём деньги, с профсоюзами всё ясно: откуда у них деньги и чего они хотят. Американские профсоюзы имеют множество недостатков. Там есть коррупция, непотизм, блат, политиканство, и даже связи с мафией. Чтобы разбить рабочее движение, запугать рабочих, хозяева нанимали мафию. И профсоюзы – тоже. Так и во всём. В мире, где алчность, стяжательство и корыстолюбие почитается добродетелями, а жадность возведена не только в добродетель, но и в главную корпоративную обязанность, в мире, где не деньги служат делу, а дело является побочным продуктом деланья денег, профсоюзы просто не могут быть лучше, моральней или добрей хозяев. Считается, что хозяева для увеличения доходов могут делать всё, что не запрещено законом. От трудящихся требуется высокая мораль, самопожертвование и верность долгу. В атмосфере корпоративной жадности, когда всё делается за деньги и ради денег, рабочие и их объединения не могут быть иными.

Атака работодателей

Больше половины населения США, около 160 миллионов американцев, заявляют, что хотели бы состоять в профсоюзе, если бы могли. Однако очень малая доля из них действительно может объединиться. В Америке действует закон, требующий для создания профкома осуществление процедуры всеобщего тайного голосования всех рабочих. Такое же голосование требуется для начала забастовки, а также для утверждения её результатов.

День труда в США

Ущемление профсоюзных прав нарушает демократические свободы американцев. Более того, доводы большого бизнеса, ранее считавшиеся абсолютными, теперь звучат не убедительно. Большой бизнес не выполнил своей части общественного договора, и экономический рост

не привел к росту благосостояния для всех.

Исследование, проведенное в 2008 году Корнелльским Университетом совместно с Госкомиссией по торговому дефициту, показывает, что работодатели постоянно влияют на голосование. Сторонников юнионизации преследуют и увольняют. По данным исследования, 25% частных работодателей практикуют незаконное увольнение активистов за создание профсоюзов. Больше 2/3 практикуют использование управленческого звена для давления на рабочих, беседы «один на один». 92% работодателей оказывают давление на рабочих с целью склонить их к участию в антипрофсоюзных митингах и собраниях, запрещают профсоюзные собрания на территории своих компаний. За последние 45 лет резко выросло число работодателей, решением суда вынужденных компенсировать незаконное увольнение работников за их желание создать профсоюз. И это при том, что в течение последних 30 лет все американские администрации были враждебны к профсоюзам и на соблюдение рабочего законодательства времен Рузвельта и Трумена не находилось достаточно ресурсов. Да и наказания и штрафы такие незначительные, что работодателю выгодней понести штраф и списать его в расход.

Кризис среднего класса

Профсоюзы были активным участником создания американского среднего класса. Средний

класс ведь определяется не уровнем доходов, а наличием экономической независимости от государства или корпоративного бизнеса. Именно профсоюзы добились таких условий и зарплат, что заводские рабочие могли послать своих детей в университеты. Не случайно, что размывание американского среднего класса идёт рука об руку с наступлением на профсоюзы. Мы наблюдаем исчезновение хозяев и видим всё больше и больше менеджеров, а также отчужденных от производства рантье.

Отсутствие рабочей организации позволяет ликвидировать высокооплачиваемые должности и отдавать работу в развивающиеся страны. За последние 10 лет уровень доходов среднего класса снизился на 17%. Зато доходы управленческого суперкласса подскочили вверх и общественная пропасть расширилась.

Наступление на профсоюзы бьёт по среднему классу

Ещё хуже дело с социальным обеспечением. Всё больше и больше американцев оказываются без медицинского страхования. Качество медицинских страховых планов снижается, а цена растёт. Всё больше и больше рабочих на полной ставке не способны обеспечить прожиточный минимум.

Дело не в абсолютных цифрах. Так, район Нью-Йорка Лонг-Айленд – одна из самых дорогих зон в США. Здесь годовой доход ниже $40-45 тысяч, который обеспечивает приличную жизнь в других местах и в два раза превышает официальный уровень бедности в США ($18 тысяч на семью не менялся с 1960-х годов), можно считать бедностью.

Надежда остаётся

Президент Обама не выполнил обещания провести закон о свободных выборах в профсоюзах, обходящий тайное голосование. По проекту закона достаточно подписей большинства работников, чтобы их местный комитет считался их представителем на переговорах с хозяевами. В точности, как это происходит, когда профком хотят расформировать. Однако в обществе свободного рынка свобода существует не для работников и их представителей. Команда, подобранная Обамой для решения экономических проблем, включает всё те же старые лица сторонников фримаркета и защитников гегемонии большого бизнеса в американском обществе. Большие надежды вызывало назначение Хильды Солис на пост министра труда. Она была известна тем, что симпатизировала профсоюзам. Однако Солис назначили, зато всем предложениям об укреплении профсоюзов демократы «дали умереть» в Конгрессе.

Надежда всегда остаётся, но не на президента, а на общественную деятельность, которую у нас стесняются назвать классовой борьбой. Размывание и обеднение среднего класса, а также увеличение общественной пропасти во многом снимает существовавшие барьеры и облегчает борьбу за общественную справедливость. Хотя классовая война в обществе идёт во всю. И развязал её 1% сверхбогатой интернациональной плутократической элиты за перераспределение общественных благ и доходов в свою пользу. Профсоюзы в Америке – одна из основных преград, оставшихся на ее пути.

Михаэль Дорфман

Тем временем народные протесты против политики властей захлестнули все 50 штатов США и стали поистине массовыми. Речь уже идет о митингах в сотни тысяч человек

Почему левые расколоты, и как с этим бороться

Иногда люди, имеющие опосредованное отношение к левому движению, недоумевают, почему у нас так много конкурирующих между собой левых групп. Попробуем ответить на этот вопрос.

По Марксу, фундаментальное противоречие между трудом и капиталом приводит к упрощению социального устройства: общество делится на пролетариат и буржуазию, остальные социальные группы вливаются в один из двух антагонистических классов. Унификация угнетенных масс влечет унификацию их политического оформления. Весь рабочий класс концентрируется в единой партии.

Но после поражения революционных выступлений в Европе идеологи рабочего движения стали отмечать обратную тенденцию: общество становилось все более дифференцированным. Поэтому в 1950-60-е годы заговорили об исчезновении пролетариата как революционного класса, его распаде на разрозненные группы. На месте существовавшего единого рабочего движения возникли десятки новых социальных движений, решавших частные проблемы и не претендовавших на полное уничтожение капитализма. Отсутствие рабочего класса делало невозможным сохранение надстройки над ним – единой партии. Философ Герберт Маркузе так описал эти явления: «Левые всегда были расколоты! Сила левых сегодня может заключаться именно в этих небольших, конкурирующих друг с другом протестных группах, активных одновременно в самых разных местах…».

Для взаимодействия с отдельными социальными движениями не нужна общенациональная партия, а тем более – интернационал. Проблема в том, что эти социальные движения не могут бороться за коммунизм. Маркузе ошибался, считая, что раздробленность левых – это нормальное и даже предпочтительное состояние. Раздробленность вызвана конкретными историческими условиями, связанными со спадом революционной борьбы.

Но почему отсутствует рабочее движение, а общественное устройство усложняется? Как показано в «Капитале», «естественные законы» общественного развития сами по себе не работают (это не закон всемирного тяготения). Чтобы они функционировали, нужно сознательное вмешательство политической силы. Чтобы возник пролетариат как революционный субъект, необходимо вмешательство партии пролетариата. Но существование партии зависит от существования класса. Это парадокс, который не может быть разрешен ни одной декларацией. Его может разрешить только практика, активное участие всех левых групп в социальных движениях, в объединении этих раздробленных социальных инициатив. Борьба подавляющего большинства протестных групп – это борьба труда против капитала. Представители господствующего класса никогда не столкнутся с такими проблемами, как закрытие школы, выселение из общежития и так далее. Все социальные движения имеют общего врага, но не осознают этого. Существование левых политических организаций в нынешнем виде является следствием сегментированности рабочего класса, которая делает его не классом, а массой, множеством, элементы которого заняты решением локальных проблем. Левые имеют связи только с отдельными сегментами массы и занимаются микрополитикой.

Текущая задача – поляризация социальной сферы посредством объединения отдельных протестных движений. Только практика левых организаций, направленная на конструирование субъекта революции, а не декларации, подменяющие собой эту практику, позволит создать социальную базу будущей партии.

DSPA.INFO
Информационно-политический бюллетень
Движения Сопротивления имени Петра Алексеева.
№15, 2011г.

Сайт http://www.dspa.info
LJ-сообщество http://community.livejournal.com/dspa/
E-mail site@dspa.info
Группа В Контакте http://vkontakte.ru/club33244

Мы – Движение сопротивления имени Петра Алексеева

Мы против:

- командно-административной системы;
- чиновничьего произвола;
- неограниченной власти президента и спецслужб;
- национализма и имперского милитаризма;
- антисоциальных реформ, благодаря которым обогащается кучка чиновников и магнатов;
- распродажи общенародного достояния: земли, недр, лесов;
- экономики, основанной на эксплуатации человека другим человеком, корпорацией или государством.

Мы за:

- государство нового типа, построенное снизу вверх на основе широкой сети гражданских и профсоюзных организаций;
- равное участие всех трудовых слоев и классов общества в управлении государством;
- выборность чиновников всеобщим голосованием и сменяемость их в любое время по воле граждан;
- назначение чиновникам жалованья, не превышающего размер среднего заработка;
- всеобщее вооружение граждан;
- обобществление (превращение в общенародное достояние) ключевых отраслей экономики и природных богатств;
- рабочее самоуправление и рабочий контроль над экономикой;
- преодоление рыночных механизмов.

Мы за самоуправляющийся демократический социализм. Мы за тот тип общества, который наметили Парижская коммуна и рабочие и крестьянские Советы в России.

Мы за революционный слом существующей политической и социальной системы. Мы понимаем, что чиновники и магнаты не отдадут власть трудящимся добровольно. Мы приветствуем все формы социальной революции: всеобщая стачка, массовая кампания гражданского неповиновения, вооруженное восстание самоорганизовавшихся масс. Главное, чтобы революцию не узурпировала какая-то одна политическая группировка с претензией на роль «авангарда всего прогрессивного человечества». Мы убеждены: освобождение трудящихся – дело самих трудящихся.

ВЫХОД ОДИН – СОПРОТИВЛЕНИЕ!
Присоединяйтесь!